

УДК 340.15:343

ГУМАНИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЙ И ИХ СОИЗМЕРИМОСТЬ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В ТЕОРИИ Ч. БЕККАРИЯ

Елена КОЗИНЕЦ,

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Черниговского национального технологического университета

Анна КОРШУН,

студентка юридического факультета Черниговского национального технологического университета

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы политические и правовые взгляды Ч. Беккариа. Исследовано проявление гуманизма в идеях Ч. Беккариа. Установлено, что ключом для понимания взглядов Ч. Беккариа является концепция общественного договора. Проведен анализ трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Охарактеризованы идеи о соответствии наказания преступлению, равенство всех перед законом, отношение ученого к смертной казни, пыткам.

Ключевые слова: гуманизм, преступление, наказание, общественный договор, смертная казнь, пытки.

HUMANIZATION OF PUNISHMENTS AND THEIR CONSIDERATION WITH CRIME IN THEORY OF C. BECCARIA

Elena KOZINETZ,

Candidate of Historical Science, Associate Professor, Head of Theory and History of State and Law, Constitutional Law Department of Chernihiv National University of Technology

Anna KORSHUN,

Student of the Law Faculty of Chernihiv National University of Technology

SUMMARY

The article analyzes the political and legal views of C. Beccaria. Manifestations of humanism in the ideas of C. Beccaria were studied. It is established that the key to understanding the views of C. Beccaria is the concept of social contract. The analysis of Beccaria's treatise «On crimes and punishment» was conducted. The idea of the punishment of crime, equality of all before the law, the attitude of the scientist to the death penalty, and torture is described.

Key words: humanism, crime, punishment, concept of a social contract, civil society, death penalty, torture.

Постановка проблемы. В эпоху Ч. Беккариа в середине XVIII в. в большинстве государств Европы, как правило, не существовало систематизированного уголовного законодательства. Во многих странах, в том числе и в итальянских владениях Австрии в Ломбардии и в Милане, в значительной мере сохранял свое действие памятник кровавого законодательства феодализма – Уголовный кодекс императора Священной Римской империи германской нации Карла V, который получил название «Каролина». В основе наказания была идея запугивания и чрезвычайной жестокости. Основным из наказаний была смертная казнь. Именно Беккариа стал противником применения смертной казни и жестокости во время наказания. Свою концепцию он изложил в трактате «О преступлениях и наказаниях», чем повлиял на установление целостного, систематизированного уголовного законодательства, связав концепцию общественного договора с принципом равенства всех перед законом.

Постановка задачи. Исследованию политических и правовых взглядов Беккариа ученые уделяют недостаточно внимания, упоминают в своих трудах косвенно, поэтому задачей исследования является выяснение роли концепции общественного договора в философии преступления и наказания Ч. Беккариа, отношение ученого к смертной казни, пыткам и насилию, а также характеристика идеи о соответствии наказания преступлению.

Изложение основного материала. Ч. Беккариа (1738–1794 гг.) – итальянский философ, юрист, реформатор, представитель эпохи Просвещения. Был выдающимся мыслителем, бурно выражал свое мнение о системе уголовного правосудия, а также выступал

против применения строгих и жестких видов наказаний, в том числе и смертной казни. Ч. Беккариа применил системный подход к критическому анализу уголовного законодательства современных европейских государств. Он опирался не только на исторический опыт, но и на идеи таких мыслителей, как М. Монтень, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Вольтер, Ш. Монтескье.

Так, Ч. Беккариа подвергал особой критике юристов, которые оправдывали тогдашние средневековые порядки, а также критиковал деятельность феодального суда: формальную систему доказательств, жестокою и бессмысленную процедуру следствия и судебного дознания, несправедливую систему наказаний.

Свои взгляды по данному вопросу Ч. Беккариа обосновал в своем трактате «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). Работая над книгой,

он вкладывал в нее всю страсть и чувства, которые его одолевали при осмыслении и оценке жестокости криминальной юстиции, которая берет свое начало как от публичной, так и от церковной власти. Подвергая критике эту бесчеловечность, он, безусловно, понимал, что и сам может стать жертвой юстиции, которую критиковал. В письме к А. Моррелу (переводчик его труда – Е.К., А.К.) он объяснял: «Когда я писал свою книгу, у меня перед глазами стояли образы Галилея, Макиавелли и Джанноне. Я слышал звон цепей, которые качались от суеверия, и крики фанатизма, которые заглушали стоны истины. Вид этого ужасного зрелища заставлял меня будто прикрывать свет облаками. Я хотел быть защитником человечества, но не желал стать мучеником. Мысль о необходимости иногда затемнять изложение заставляла меня делать это даже без особой надобности» [8, 51]. Вместе с тем книга написана лаконичным и образным литературным языком, в некоторых случаях в афористической форме, рассчитанная на максимальное воздействие на сознание и чувства читателя, к которому автор обращался со своими мыслями и переживаниями, заставляя его думать, сопереживать и принимать те идеи, которые он излагал.

Историческое значение книги Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» является многогранным. Идеи, принципы и взгляды, которые в ней изложены, важны не для отдельной народности, нации или государства, а для всего человечества. В общем виде они могут быть представлены следующим образом. Во-первых, он подверг резкой критике систему феодального законодательства и уголовного судопроизводства, тем самым во многом способствуя их разрушению, коренному изменению и замене новым правом и институтами. Во-вторых, Ч. Беккариа разработал и изложил новые демократические и гуманные идеи и принципы, на которых должны основываться уголовное право, уголовный процесс и система уголовного правосудия.

Одним из основных положений, которые определил автор, является концепция общественного договора. На основе общественного договора люди отказались от естественной «абсолютной» свободы и создали

гражданское общество, государство и позитивное законодательство. Но отказ от естественной свободы не означал, отказ от свободы вообще. Люди пожертвовали частью своей свободы, чтобы иметь возможность спокойно и безопасно наслаждаться другой ее частью. Поэтому целью гражданского состояния было максимальное счастье для максимального количества людей. Именно для этого должно создаваться государство и законодательство. Поэтому Ч. Беккариа считал необходимым реформировать юстицию на основе принципов законности и разделения властей [1, с. 96].

Законность Ч. Беккариа трактовал на основе принципа соразмерности между преступлением и наказанием, поскольку целью наказания является не месть, а исправление и предупреждение нанесения вреда преступником по отношению к личности, обществу или государству. Он считал, что преступлением является только то, что запрещено законом. И наказание может быть назначено тогда, когда оно прямо указано в законе [1, с. 97].

Одно из центральных мест в трактате «О преступлениях и наказаниях» отведено проблеме полномочий законодательной и судебной власти. В основе подхода Ч. Беккариа к ее решению лежит теория разделения властей, изложенная в работе Ш.-Л. Монтескье «О духе законов». Развивая эту теорию в отношении уголовного права, Ч. Беккариа сформулировал принцип, согласно которому издавать законы может только суверен, который представляет законодательную власть, а решать вопрос о том, имело ли место нарушение закона, может только судья, представляющий власть судебную. Ч. Беккариа подчеркивал, что только законы должны устанавливать наказания за преступления, и поэтому судья «ни по какому поводу и ни по каким соображениям общественного блага» не вправе назначать наказание, превышающее то, которое установлено законом [10, с. 209–210]. Также Ч. Беккариа не воспринимал и подвергал решительной критике положение, согласно которому судья обязан следовать духу, а не букве закона. «В таком случае, – считал ученый, – граждане станут жертвой произвола судьи, его страстей и слабостей».

Указывая на соизмеримость наказания по отношению к совершенному преступлению, философ выдвигал определенные требования и к трактовке преступления. А именно, как и другие просветители, считал, что преступлением является общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и наказание является необходимым средством, а не возмездием и должно соответствовать степени общественной опасности преступного деяния. Соответствующие идеи, которые были отражены в форме защиты гарантий прав личности, закрепляли положение – нет преступления, нет наказания без указания на то в законе [2, с. 94–101].

Как считал Ч. Беккариа, именно наказание является необходимым инструментарием для поддержания справедливости. Справедливость, по его мнению, должна отображаться в объединении интересов, без которых невозможно восстановление предыдущего состояния, которое существовало до заключения общественного договора. Именно вред, который причинен преступником обществу, является тем самым мерилем преступления. Обеспечение основного назначения наказания происходит на основании его выполнения по таким принципам: публичности, неотложности, неотвратимости, соразмерности с преступлением. Это так называемая «теорема наказаний» [3, с. 57].

Что касается соразмерности наказания, Ч. Беккариа отмечал, что высшую степень общественной опасности составляют те преступления, которые непосредственно разрушают само общество, а самую низкую – незначительные преступные деяния, которые могут нарушать права отдельных лиц. Поэтому на основании определения степени общественной опасности преступления и должно назначаться наказание. Кроме того, наказание должно соответствовать совершенному преступлению, перед ним должна быть поставлена цель его применения. Следует помнить, что преступление может быть совершено повторно, поэтому наказание применяется не только за прошедшие правонарушения, но и имеет направленность в будущее – предотвращение преступлений.

По мнению Ч. Беккариа, целью наказания является препятствование

виновному вновь нанести вред обществу, а также удерживать других от совершения преступления. Ученый приходит к выводу, что не смотря на то, что преступления являются неотъемлемыми спутниками общества, их лучше предупредить, чем наказывать за них [3, с. 230]. Для этого Ч. Беккариа предлагает такие способы превенции: а) признать равенство всех граждан перед уголовным законом независимо от их сословности; б) создать ясные и доступные законы для всего общества, проводить смягчение и гуманизацию наказаний; в) вызвать в людях страх и уважение к законам, которые, в свою очередь, должны быть результатом развития правовой науки; г) основной способ – совершенствование воспитания общества, правовой культуры граждан.

Что касается самого наказания, ученый предложил ряд прогрессивных принципов, на основе которых должно осуществляться наказание. Прежде всего, это соразмерность преступления и наказания, что и является применением в уголовном праве принципа эквивалента. На основе принципа соразмерности преступления и наказания мыслитель предложил построить «точную и общую шкалу преступлений и наказаний», где преступления и наказания размещались бы в соответствии и в зависимости от их вреда. Кроме того, наказание должно быть неизбежным. «Влияние оказывают не столько суровость наказания, сколько его неизбежность» – писал Ч. Беккариа. Неотвратимость наказания является необходимым аспектом законности и обязательным условием существования самого права. В противном случае разрушается правопорядок, «уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания, всегда производит большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но тем, которое сопровождается надеждой и безнаказанностью» [1, с. 97–98].

Ч. Беккариа выступал за гуманизацию уголовной ответственности, был против жестоких наказаний, в том числе и против смертной казни. Он приводил несколько аргументов против применения смертной казни. Во-первых, «не суровость, а длительность наказания приводит к сильному влиянию на мнение человека. Потому что наши чувства легче и дольше

воспринимают слабые впечатления, которые повторяются, чем сильные, но мимолетные потрясения» [3, с. 57]. Поэтому ужасное, но мимолетное действие казни преступника не так впечатляет, как долговременный рабский труд в пользу общества; во-вторых, наказание не должно превышать меру строгости, которая является достаточной для удержания людей от совершения преступления. Ни один человек не согласится сознательно на полную и вечную потерю своей свободы.

Пожизненное рабство, по мнению Ч. Беккариа, намного хуже, чем смертная казнь. Смертную казнь он называл «войной нации с гражданином» [4, с. 204]. Смертная казнь может восприниматься как подвиг в некоторых случаях, а пожизненное рабство – нет. Применение исключительной меры наказания может быть оправдано только в двух случаях – когда гражданин, даже лишенный свободы, обладает такими связями, таким величием, что угрожает безопасности нации, и его существование может вызвать переворот, является опасным для действующего правления, и его смерть будет действительно единственным средством удерживать других от совершения преступления [3, с. 167].

Аргументами ученого против смертной казни являются следующие положения: а) никто не имеет права лишать жизни, поскольку она является высшим благом, ее насильственное прекращение – вне компетенции общественного договора; б) смерть на основании закона является логическим противоречием, ведь бессмысленно запрещать убийство и предусматривать его в качестве наказания; в) вековой опыт свидетельствует, что смертная казнь никого не пугает и никого еще не удержала от нанесения общественного вреда; г) смертная казнь является менее действенной, чем лишение свободы, сопряженное с тяжелыми работами, так как на преступника и на окружающих гораздо сильнее влияет менее жестокое, но длительное наказание, чем жестокое, но моментальное [4, с. 204].

Опыт многих стран показывает, что угроза смертной казни не останавливает преступника. Тяжкие преступления не исчезают, если увеличивать строгость наказаний. С этой точки зрения

более эффективно пожизненное лишение свободы. С юридической точки зрения смертная казнь – неоправданная, так как она превращает ошибки судей в неисправимые. И наконец, смертная казнь уязвима с моральной точки зрения, так как способствует распространению жестокости и безнравственности.

Ч. Беккариа также негативно высказывался против пыток – общепризнанного в то время средства получения доказательств в уголовном процессе, а также против пыток и насилия.

Ученый приходит к выводу, что никто не может быть признан преступником до вынесения приговора суда. Общество также не может лишить правонарушителя своей защиты, пока не принято решение о том, что он нарушил условия, которые гарантировали ему эту защиту. Если доказано, что лицо виновно, то оно подлежит наказанию исключительно в соответствии с законом, а пытки – лишнее, так как признание обвиняемого уже не требуется. Было бы полным абсурдом, по мнению исследователя, требовать от лица, чтобы оно было одновременно и обвиняемым, и обвинителем самому себе, чтобы истина устанавливалась с помощью физической боли. Такой подход, утверждал исследователь, является самым легким средством оправдать физически сильных преступников и осудить слабых невиновных. Кроме того, человеку, который сам обвиняет себя, еще легче обвинить других людей, даже тех, которые не имеют никакого отношения к преступлению. Таким образом, задачей законодателя Ч. Беккариа считает полное уничтожение этого позорного способа получения доказательств [3, с. 120].

Ч. Беккариа писал в своем трактате, что пытки как способ открытия истины являются памятником древнего и дикого законодательства, когда испытания огнем или кипятком назывались божьим судом. Под влиянием пытки в результате ощущения сильной боли человек мог признаться в любых преступлениях только для того, чтобы избежать этих мучений. Поэтому данный способ наказания не был эффективным, а о справедливости и человечности в данном случае не было даже речи [5, с. 308–312]. Он аргументированно возражал и опровергал пытки как

средство признания подсудимым вины и установления истины по уголовному делу и убедительно доказывал, что ее применение противоречит требованиям гуманности и человечности.

Следует уделить внимание гуманистическим идеям Ч. Беккариа, которые были воплощены в законодательстве многих стран Европы, в том числе в России и Украине в XVIII – XX вв. Гуманизация наказания, которую отстаивал Ч. Беккариа, к сожалению, не могла дать ожидаемых результатов без разрушения феодальной судебной системы и кардинального изменения принципов уголовного процесса. Это обстоятельство он хорошо понимал и поэтому уделил значительное внимание в своей работе проблемам уголовного процесса и правосудия, которое на то время имело «инквизиционный характер». Ученые утверждают, что если преступление доказано, то только в таком случае за него можно назначить наказание, установленное законом. При этом он уже в те времена предлагал исходить из презумпции невиновности обвиняемого, пока его вина не будет установлена судебным приговором. Ч. Беккариа писал: «Никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишить обвиняемого своей опеки до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалась эта опека» [3, с. 124]. Из этого следует, что обвиняемый имеет право на защиту; нарушение этого права является нарушением презумпции невиновности, а следовательно – и основных принципов, на которых базируется общество. Отсюда безусловный запрет попыток как средства получения доказательств и возражения главной основы средневекового процесса – признание обвиняемого, как «царица доказательств». «Преступление, – писал мыслитель, – или доказано, или не доказано. Если доказано, то за совершение его можно применять только то наказание, которое установлено законом, и попытки являются ненужными, потому что признание преступника лишнее. Если же преступление не доказано, то нельзя мучить невиновного, которым по закону должен считаться каждый, чье преступление не доказано». Поэтому вместо признания с помощью пыток

«царицы доказательств» должно быть выяснение действительной виновности или невиновности обвиняемого на основе объективного и беспристрастного изучения всех доказательств. Для обеспечения этого судебное разбирательство должно быть публичным.

Убедительность и правота идей и взглядов Ч. Беккариа проявилась непосредственно в их влиянии на законодательство многих государств. Многие из них были воплощены в законах и других нормативных актах еще при его жизни.

Поэтому историческое значение труда Ч. Беккариа является многогранным, идеи, принципы и взгляды, которые в ней изложены, важны не для отдельной народности, нации или государства, а для всего человечества. В общем виде они могут быть представлены следующим образом. Во-первых, он подверг резкой критике систему феодального законодательства и уголовного судопроизводства, тем самым во многом способствуя их разрушению, коренному изменению и замене новым правом и институтами. Во-вторых, Ч. Беккариа разработал и изложил новые демократические и гуманные идеи и принципы, на которых должны основываться уголовное право, уголовный процесс и система уголовного правосудия. Но прежде всего следует отметить особо сильное влияние этой книги на общественное сознание, особенно на правосознание народов многих стран мира. Так, в 1893 г. П. Левенсон в биографическом очерке о Ч. Беккариа писал: «... не было грамотного человека в Италии, который не читал его трактат «*Dei delicti*». Даже люди, которые интересуются наукой меньше, как, например, кардиналы и прелаты, зачитывались его произведением. Не изяществом слова, не художественно обработанными переходами завоевал он всеобщие симпатии, а искренностью убеждения, силой вдохновения слова, горячим желанием добра ближнему» [9, с. 49].

Следует также помнить, что Ч. Беккариа находится в одном ряду с Ш. Монтескье, Вольтером, Ж.-П. Маратом и другими философами-просветителями, которые были основоположниками образовательно-гуманистического направления в уголовном праве [7; 8, с. 109–113].

Он не только резко ругал и отрицал уголовное законодательство феодализма, но и провозглашал демократические и гуманные идеи, которые должны были быть положены в основу нового уголовного права, которое должно было прийти на смену старого. Ведущий украинский ученый-криминалист профессор М. Чубинский справедливо отмечал, что именно после Ч. Беккариа широко развивается мощное реформаторское движение, которое, в конце концов, опровергло старый порядок уголовного правосудия и вызвало создание нового строя, резко противоположного предыдущему по своим принципам и организации [9, с. 136, 218].

Выводы. Положения трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» имели особенно большое влияние на развитие юридической науки в сфере борьбы с преступностью: на уголовное право, уголовный процесс, криминологию. Особенно заслуживает внимания категорическая приверженность Ч. Беккариа неукоснительному соблюдению принципа законности в уголовном судопроизводстве. И сейчас этот принцип, который развивает принцип «верховенства права», является доминирующим, и его реализация рассматривается как необходимое условие соблюдения прав и свобод человека и гражданина. А также особого внимания заслуживает уравновешенность законности и наказания на основе концепции общественного договора.

Сейчас трактат Ч. Беккариа представляет собой огромную ценность для всего человечества, потому что содержит идеалы гуманизма, добра и справедливости в столь сложной и чрезвычайно тонкой и деликатной сфере человеческой жизни, которой является проблема преступлений и наказаний, которая составляет ядро одной из глобальных проблем человечества – проблемы борьбы с преступностью. Именно концепция Ч. Беккариа стала основополагающей для уголовного законодательства современных европейских стран. Не является исключением и Украина, в которой положения Ч. Беккариа за их глубокие идеи, ценные наблюдения и дельные замечания по вопросам правового, политического и идеологического характера, нашли свое отражение в Уголовном кодексе Украины.

Список использованной литературы:

1. Мірошніченко М.І., Мірошніченко В.І. Історія вчень про державу і право: Навч. посібник. Київ : Атіка, 2004. 224 с.
2. Денисова Т. А. Надмірна суворість покарання як перешкода розвитку демократичних засад у суспільстві. *Вісник прокуратури*. 2008. – № 5. – С. 94–101.
3. Беккариа Ч.О преступлениях и наказаниях. Москва : Стелс, 1995. – 302 с.
4. Безродний Є.Ф. Світова класична думка про державу і право. Навч. посібник / Є.Ф. Безродний (керівник), Г.К. Ковальчук, О.С. Масний. Київ : Юрінком Інтер, 1999. 400 с.
5. Блюхер А. Ф. Теоретическое осмысление и этическое обоснование уголовного наказания. Идея ненасилия в XXI веке. Пермь : Изд-во Перм. гос. технич. ун-та, 2006. – 339 с.
6. Левенсон П.Я. Беккариа и Бентам. Их жизнь и общественная деятельность : Биографические очерки. Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1893. 94 с.
7. Герцензон А.А. Проблемы законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века / Отв. ред. А.А. Пионтковский. Москва : Издательство АН СССР, 1962. 320 с.
8. Решетников Ф. М. Беккариа. Москва : Юридическая литература, 1987. 128 с.
9. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. Москва : Инфра – М, 2008. 435 с.
10. Шульженко Ф.П. Андрусак Т.Г. Історія політичних і правових вчень : Навч. посіб. 3-є вид., стер. Київ : Юрінком Інтер, 2002. 304 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козинец Елена Гавриловна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Черниговского национального технологического университета;

Коршун Анна Сергеевна – студентка юридического факультета Черниговского национального технологического университета

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kozinets Elena Gavrilovna – Candidate of Historical Science, Associate Professor, Head of Theory and History of State and Law, Constitutional Law Department of Chernihiv National University of Technology

elena_8067@ukr.net

Korshun Anna Sergeevna – Student of the Law Faculty of Chernihiv National University of Technology

liliaandreeva48@gmail.com

УДК 343.36

**СОДЕРЖАНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 397
УК УКРАИНЫ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

Татьяна КОЛЯГИНА,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины (вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица). Осуществляется анализ научных точек зрения, публикаций, юридической литературы по исследованию понятия непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины. Раскрывается понятие основного и дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины. Обосновано, что приемлемым является понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, как общественных отношений, обеспечивающих соблюдение при осуществлении правосудия конституционного принципа права лиц на защиту или представления их законных интересов в форме правомерной деятельности защитника при осуществлении им профессиональной деятельности.

Ключевые слова: вмешательство в профессиональную деятельность, общественные отношения, структура объекта преступления, объект преступления, родовый объект преступления, непосредственный объект преступления, потерпевший, защитник, представитель лица.

**THE MEANING OF THE DIRECT OBJECT OF A CRIME,
MENTIONED IN THE ART. 397 OF THE CRIMINAL CODE
OF UKRAINE: THE PROBLEMS OF THEORETICAL DEFINITION**

Tatiana KOLYAGINA,
Postgraduate Student at the Department of Criminal Law Disciplines
of Law Faculty of V. N. Karazin Kharkiv National University

SUMMARY

The article shows the research about the direct object of the crime, mentioned by the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine (interference with the activities of a defender or representative of a person). There was carried out the analysis of scientific points of view, publications, law literature about the research about the meaning of direct object of crime, mentioned in the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine. The concept of the main and additional object of the crime, mentioned in the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine is revealed. Was justified that the understanding of the direct object of the crime, mentioned in the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine is acceptable as social relations that provide following the constitutional principle of the right of persons to protect or represent their legitimate interests in the form of legitimate advocate's activities in the exercise of their professional activities during the justice.

Key words: interference with the activities into professional activities, social relations, structure of the object of crime, object of the crime, generic crime object, direct object of the crime, victim, defender, representative of a person.

Постановка проблемы. Анализ деятельности свидетельствует о значительных нарушениях профессиональных прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности. Механизм охраны профессиональных прав адвоката законом является несовершенным, а гарантии адвокатской деятельности недостаточны для обеспечения надлежащего